

лько за Аргос и Навплию. Несомненно, Карл высшую власть над Афинским герцогством, на которую претендовали Вильгардуены, считал связанной с властью над ахайским княжеством, хотя в договоре в Витербо об Афинах не упомянуто ни одним словом. Географическое понятие об Ахайе распространялось вообще и на Элладу в собственном смысле.

Вильгардуен сам уже имел случай доказать на деле, что он стал вассалом короля, так как он, зять Манфреда и несчастной Елены, последовал за ополчением Карла, когда пришлось отразить вторжение Конрадина. Он помог Карлу выиграть сражение при Тальякоццо, в котором он принимал участие с 400 морейских рыцарей. Между ними находились барон Готфрид из Каритены, великий коннетабль Жан Шодрон, Жофруа де Турнэ, владетель Калавриты, но Морейская хроника при этом не упоминает ни Жана Афинского, ни кого-либо из его вассалов.

Афинское герцогство в течение долгого времени едва было затронуто военными бедствиями, какие испытывал Пелопоннес. Хотя князь ахайский после того, как он нарушил мир с императором, обращался и к герцогу Гвидо, чтобы он ему прислал войска для помощи, но тот не оказал ему послушания¹. Правление Жана, хотя и страдавшего подагрой, но деятельного человека, которому помогал брат его Гильом, властитель Ливадии, было очень счастливым. Хотя нам неизвестно тогдашнее состояние города Афин, но несомненно все-таки, что сравнительно с тем упадком, в каком он был во время Михаила Акомината, он находился в лучшем положении. Он назывался тогда уже на простонародном наречии Сатинес или Сетинес; но это искаженное наименование не встречается ни в одном из известных официальных документов, а равно и на герцогских монетах.

Менее счастливым, чем дом ла Рошей, был более великий и более знаменитый дом Вильгардуенов. Гильом II не имел наследника в мужской линии, а имел от брака своего с Анной Ангел двух дочерей, Изабеллу и Маргариту. Эту последнюю, младшую, он

¹ Греческая Морейская хроника, стр. 168.